

Саймон почувствовал, как его тело постепенно съеживается и становится безжизненным. Однако в то же время его душа быстро претерпела метаморфозу под действием ритуала Обращения, неуклонно продвигаясь к вечному бессмертию.

Это было одиночество Смерти, которое соответствовало воскресению Бога-Царя. Было сказано, что все виды заклинаний обращения Лича, разработанных будущими поколениями, изначально были вдохновлены им.

Свет на узоре пожирания драконов и змей постепенно тускнел, и мана нежити, которая заполнила всю гробницу, постепенно уменьшалась. Это было даже в то время, когда Вечный Дар все еще постоянно направлял огромное количество магической силы из Астрального мира.

Огромное количество маны сошлось в его эфирном домене через ритуал, резонируя с мифологическим прототипом этой земли прошлого.

Согласно теории Церкви Святых Духов, это резонировало с профилем седьмого Святого Духа, Мертвого.

Имитация, резонанс, сходство и, наконец, становление. Все это было церемониальной магией.

Это было почти закончено.

Чувствуя, что ритуал Короля и Мятежников близок к завершению, Саймон, опьяненный силой, поднял руку и сжал ее в кулак перед стражем башни, который парил в воздухе.

Или, скорее, истинная Корона Черной Воды, которая может командовать десятью миллионами нежити.

Не так давно он все еще был смертным. Он даже не мог прикоснуться к этой силе.

Но теперь он мог завладеть этой властью.

Как только он крепко зажмет его в руке, даже предок тысячелетней давности, король Черноводной, который однажды вызвал прилив нежити Гнилой Луны, распространившийся по всему континенту, будет лишь жалким неудачником перед ним.

Он завершит великое начинание, которое не довел до конца его предок.

Однако до этого...

Саймон медленно опустил руку и сначала оглянулся на потомка Судьи, который из всех сил пытался попрощаться с феей, прежде чем снова перевести взгляд на ночное небо над куполом.

Призраки трех богинь Лунного Царства уже наблюдали за ним.

Все эффекты были определены. Все причины должны быть оплачены.

Три голоса заглушили рев бесчисленной нежити и достигли глубин души Саймона. Огромное давление заставило его преклонить колени, хотя он уже достиг Божественного Царства.

В древние времена люди часто называли магию Лунного царства 'магией контракта', потому что все силы, исходящие из Лунного царства, были по сути сделкой, а сделка в конечном итоге требовала цены.

20 лет назад он унаследовал провинцию Черной Воды, которая стала задним двором королевской семьи, от своего слабого смертного отца.

В этот момент он уже обладал властью Смерти и достиг Божественного Царства. Он стоял на вершине правления новым Королевством Черной Воды.

Все это не могло быть сделано без щедрой помощи этих трех богинь Лунного царства.

Теперь для Них настало время потребовать цену.

“Согласно контракту, новое королевство Черной Воды будет иметь трех богинь в качестве своей единственной законной веры. Каждая церковь Церкви Святых Духов будет разрушена, и каждая страница Священного Писания будет сожжена. Каждый миссионер будет изгнан”, - смиренно сказал Саймон.

Тишина...

“Согласно контракту, действие Астральных законов в королевстве Черной Воды будет отменено. Маяк Незнакомца в Торн-Сити и Маяк Гадюки в Блэклайт-Сити будут закрыты. Магия Лунного Царства, основанная на трех богинях, будет обнародована для всех, чтобы распространять евангелие богинь”.

Продолжительное молчание...

“Согласно контракту, я буду предлагать подношения каждому лорду”, - наконец сказал Саймон, который стоял на коленях на земле.

На этот раз в ночном небе что-то шевельнулось.

Первой заговорила Шепчущая императрица Беатрис.

Один меч.

Черный как смоль рыцарский меч, Суждение 4, упавший сбоку от трона Кэсс, издал звук, когда несколько паучьих шелков потянули за него.

Затем это был голос Повелителя Кошмаров.

Один фрагмент Души.

Огромный саркофаг в центре гробницы, окруженный семью концентрическими кругами, приоткрылся, и внутрь хлынул туман. Затем из него торчали черные как смоль вороньи перья.

Наконец, это был ответ Леди Голода.

Одно семя.

Гниющие лианы поползли вверх по саркофагу и проникли в трещины, выметая безупречно белые семена.

Увидев это, Саймон наконец вздохнул с облегчением.

Хотя он не знал, какова была их цель в получении этих вещей, к счастью, Они не просили большего.

Прежде чем он успел выразить свою благодарность, внезапный рев Кэсса привлек внимание Саймона.

Человек, который выглядел сумасшедшим, понемногу выкручивал свою руку, чтобы одна рука могла освободиться.

Но имело ли это какой-либо смысл?

Ну и что с того, что он был необузданным?

Помня об этом, Саймон с жалостью посмотрел на Кэсса.

Честно говоря, он не испытывал ненависти к этому человеку, чья судьба всегда была под его контролем. Вместо этого он восхищался мужеством и стойкостью противника.

Если бы он был более эгоистичным, трусливым или сомневался в каком-то выборе, этот план, вероятно, не прошел бы так гладко.

Таким образом, ему нужно было бы потратить больше усилий, чтобы принять меры, чтобы достичь своего нынешнего состояния.

К сожалению, Кэсс был настоящим воином.

Иногда Саймону даже казалось, что если бы не происхождение другой стороны, которое обрекло его стать жертвой этого ритуала Короля и мятежников, этот прямой фехтовальщик мог бы быть подчиненным, достойным его вербовки и воспитания.

Какая жалость...

Поэтому, когда Кэсс дрожащей свободной рукой вытащил из кармана руну, запечатающую демона, Саймон только показал сожаляющее выражение и ничего не сделал, чтобы остановить его.

Как жалко. "Даже в таком состоянии он все еще совершает бессмысленную борьбу", - подумал Саймон.

Что может сделать Запечатающая руна Демона, которая в лучшем случае запечатывает заклинание 7 уровня?

Горничная Кошмаров стояла в стороне и с интересом наблюдала, не собираясь его останавливать.

Поскольку у его свободной руки не было сил раздавить его, Кэсс положил руну Запечатывания Демона в рот и разжевал ее.

Интенсивная молния вырвалась из его рта, прежде чем проникнуть в запечатанный туман, открыв искаженное пространство, образованное молнией примерно в трех метрах перед ним.

Пространственный маяк?

Саймон в замешательстве посмотрел на искаженное пространство.

Первоначально он думал, что это будет атакующее заклинание, но это было всего лишь поддерживающее заклинание, которое осветило некоторые координаты телепортации.

Но что это могло сделать?

В то же время меч, перо и семя — эти три предмета вознаграждения по контракту — постепенно приближались к ночному небу, проецируемому на купол гробницы под руководством трех Повелителей Пустоты.

Однако в тот момент, когда появилось искаженное пространство, они одновременно остановились.

Три Повелителя Пустоты внезапно окинули Его пристальным взглядом.

Искаженное пространство взорвалось, и шипящие молнии разлетелись повсюду, как змеи. Удар пространственного разлома поднял пыль.

Когда пыль рассеялась, появился седовласый мужчина с серебристыми глазами и слегка обветренным лицом.

Он носил костяную броню, которая была искажена, как огонь. На нем были выгравированы бесчисленные рунические тотемы, и льдисто-голубой и кроваво-красный свет струился по нему, прежде чем, наконец, собраться на черном кристалле размером с кулак в центре брони.

В руке он держал посох, сделанный из чистого инея, а на кончике был вставлен кроваво-красный шар.

В тот момент, когда этот человек стоял неподвижно, он не смотрел ни на Кэсса, который использовал руны запечатывания Демонов, чтобы отправить телепортационный маяк, ни на Кошмарную служанку, стоящую рядом с ним. Он даже не взглянул на Саймона Вальде, который уже овладел властью Смерти — неподалеку.

“Я не ожидал встретить старых знакомых в тот момент, когда я прибыл”.

Уильям Кейн посмотрел на трех Властелинов Пустоты в ночном небе и взволнованно вздохнул.

В следующее мгновение, кроме Уильяма, голоса трех Повелителей Пустоты зазвучали в головах каждого.

Они больше не были такими высокомерными и бесчувственными, как раньше, как будто они смотрели свысока на муравьев.

Вместо этого это был голос, смешанный с сильными эмоциями, такими как ненависть, замешательство и гнев.

Одно слово.

Они сказали только одно слово.

Или, скорее, титул.

В Лунном Царстве многие могущественные и древние Лунные Монстры, включая Повелителя Пустоты, не желали упоминать имя этого человека.

Когда Они обсуждали тему, касающуюся этого человека, таким образом, которого нельзя было избежать, Они использовали этот титул, чтобы обратиться к нему.

Бедствие.

<http://tl.rulate.ru/book/82066/2565422>